

Серебряный Легион и Легион Славы враждуют уже давно.

В те времена, когда территория Федерации занимала лишь несколько звездных систем, Легион Славы был единственной и неоспоримой силой федеральной армии. Тогда Федерация состояла из нескольких секторов, объединившихся для борьбы с космическими монстрами, а лидеры правительства и армии были выходцами из крупнейших влиятельных семей того времени.

Внутри Легиона Славы переплетались интересы множества кланов, и их влияние было настолько велико, что можно было без преувеличения сказать, будто они контролировали всю Федерацию. Долгое время правительство находилось под полным контролем легиона, а военная власть стояла выше политической. Лишь когда границы Федерации начали расширяться, а необходимость управления новыми мирами и приток свежих сил позволили правительству вернуть себе авторитет.

С ростом федеральной армии в ее рядах стали выделяться выходцы из простого народа. Они держались особняком от солдат-аристократов и постепенно сформировали Серебряный Легион.

Стало очевидно: Легион Славы — это, по сути, продолжение аристократии Федерации, тогда как Серебряный Легион — восходящая звезда, на девяносто процентов состоящая из простолюдинов, не имеющих за спиной громких фамилий.

Разница в социальном статусе предопределила отсутствие общего языка между двумя легионами.

Резервные части Легиона Славы пополнялись в основном выпускниками военных академий. Некоторые курсанты из влиятельных семей, едва достигнув совершеннолетия, перепрыгивали через двухлетний этап службы в резерве и сразу становились кадровыми военными в звании сержанта шестого класса.

Они получили лучшее профессиональное военное образование и смотрели на своих коллег из Серебряного Легиона свысока.

В конце концов, большинство сержантов Серебряного Легиона были призывниками, которые дослужились до своих званий с нуля. У них, как правило, не было академического образования, до армии они занимались бог знает чем, а многие были фанатами мехов, которые не смогли поступить в академию из-за нехватки теоретических знаний.

Поэтому отзывы Легиона Славы о Серебряном Легионе сводились к следующему:

Звери. Невежды. Нищebroды.

И всё в таком духе.

Взгляд Серебряного Легиона на Легион Славы был куда менее вежливым.

Больше всего они гордились своей силой! Каждая ступень их карьерной лестницы была завоевана кровью и потом на поле боя, и в этом никто не смел сомневаться. А те, кто, по их мнению, пробивался лишь благодаря поддержке семьи, были для них просто изнеженными слабаками.

Будь то презрение или зависть, они никогда не церемонились с этими тепличными талантами Федерации. Если возникал конфликт, они не тратили время на пустые разговоры, а сразу доказывали свою правоту крепостью кулаков.

Кайсар был ярким представителем этого типа.

В те времена он даже не закончил начальное образование, набрался уличных повадок на черном рынке и, если был в хорошем настроении, мог ответить улыбкой на пренебрежение. Но если у него случался плохой день — извините, но выбить из вас зубы было самым мягким, что могло произойти.

Что до мехов? Он просто не давал им времени даже выпустить меха для демонстрации своей мощи!

Для Легиона Славы Кайсар был настоящим кошмаром. Как и многие другие сержанты Серебряного Легиона, он в глубине души не переваривал их, словно выяснение того, кто круче, стало для него смыслом жизни.

Поэтому, даже переродившись, заметив, что Легион Славы выполняет опасное задание прямо у него под носом, Кайсар не только не подумал помочь, но, наоборот, захотел навести смуту. Ну, пускай это будут проценты по старым долгам — в конце концов, именно эти ребята из Легиона Славы когда-то охотились за ним усерднее всех!

В тот же вечер Кайсар заперся в своей комнате, достал старый наручный портативный компьютер и, вызвав голографический экран, быстро застучал по клавишам.

Вскоре послышался треск магнитных волн.

Шум становился всё громче и хаотичнее. Кайсар направил беспорядочные звуковые волны в заранее подготовленную программу преобразования. Линии на экране начали разделяться, превращаясь в четкие кривые, которые постепенно сливались в единую звуковую волну.

Сквозь электрический треск, после долгого прокручивания, наконец прорезался отчетливый голос:

— ...Это точно он... приедет?

— Генерал-майор... он... бип-бип...

После небольшой настройки диалог стал ясен:

— Ты уверен, что именно он приедет? — спросил голос А.

— Да, генерал-майор уже получил сообщение. Говорят, приедет к нам на стажировку, — ответил Б.

А: — Хм, мало нам проблем? Еще придется присматривать за этим сопляком. Почему начальство не прислало заодно его няньку и телохранителей?

Б, с завистью в голосе: — Не смотри на то, что он младше тебя. Он еще пятикурсник, но его звание перепрыгивает твое через несколько ступеней!

А: — Тьфу! Говорят, получил звание досрочно за какие-то подвиги в академии. Если бы я был наследником такой семьи, мне бы тоже не пришлось здесь рисковать жизнью ради боевых заслуг!

— Это не имеет отношения к заданию. Делайте свою работу, остальное меня не волнует, — холодно произнес третий голос, С.

А: — И тебя не волнует, что у нас отберут славу?!

С: — Если наследник, выбранный легионом, цепляется за такие мелкие заслуги, — С насмешливо хмыкнул, — то тебе не нужно беспокоиться о нем, ты и так уже проиграл.

Б: — Я слышал об этом парне. Говорят, он силен, многие инструкторы в академии не могли с ним справиться.

С: — Тем более не тебе об этом волноваться.

А: — Хм, в любом случае, перед лицом мутировавших зверей им плевать, наследник он или нет...

Они даже не подозревали, что их разговор кто-то подслушивает.

Дело в том, что, когда Кайсар чинил меха для Лиля, он внес изменения в программу пространственного накопителя.

Внутренняя структура накопителя сложна и миниатюрна; для поддержания баланса и процесса извлечения меха требуется энергия. Чтобы она не закончилась, каждый накопитель имеет механизм автоматического поглощения энергии из окружающих магнитных полей.

Кайсар слегка изменил код: теперь прибор поглощал не только энергию, но и окружающие звуковые волны.

Он сделал это не из-за того, что изначально что-то замышлял против Легиона Славы — это была его привычка.

Несмотря на глубокую вражду, легионам иногда приходилось сотрудничать и помогать друг другу в бою. Кайсар часто чинил мехи для Легиона Славы, но разве стал бы он, будучи таким хитрецом, работать бесплатно? Обычно он оставлял «закладки» в накопителях или мехах, чтобы иметь рычаг давления.

Кайсар поковырял в ухе и усмехнулся. Столько лет прошло, а эти слабаки из Легиона Славы ничуть не изменились. Кража заслуг? Если бы у них самих было достаточно сил, разве стали бы они так злобно судить других?

Наследник Легиона Славы?

Кайсар погладил подбородок. Неужели это тот самый?

В это же время на одном из звездолетов.

Кто-то возбужденно крутился на стуле, снова и снова вращаясь вокруг своей оси. Он был гораздо миниатюрнее обычного пилота меха, а в руках, совершенно не к месту, сжимал игрушечного робота. Он напевал детскую песенку, время от времени выкрикивая слова:

— Бей монстра, ешь мясо монстра, жареное-жареное, очень вкусное!

Экипаж в главном зале управления давно привык к этому: кто-то уткнулся в симуляцию боя на сетевом экране, кто-то просто закрыл глаза, отдыхая.

Андже повеселился еще немного, затормозил вращение стула и в несколько прыжков оказался рядом с человеком, который всё это время стоял у карты звездного сектора:

— Чжэнь, мы приехали? Когда мы будем на месте?

Хотя это был уже десятый вопрос Андже, Цинь Чжэнь ничуть не проявил нетерпения и ответил тем же ровным тоном, что и девять раз до этого:

— Сорок пять минут. Через пять минут будет последний пространственный прыжок.

— Почему еще не приехали? Почему так долго? Мы с малышом уже заждались, хотим отведать мяса монстра, правда, малыш? — Он опустил голову, вертя в руках игрушечного меха, по-детски надул губы и, подпрыгивая, вернулся на стул, продолжая кружиться.

Эта группа во главе с Цинь Чжэнем направлялась на окраинную планету, чтобы соединиться с отрядом Легиона Славы.

Окраинная планета находилась на краю федеральных территорий. Это была планета, занятая иными силами и не принадлежащая Федерации — так называемая «чужая планета».

Звездолет прорезал бескрайний космос, и через три четверти часа успешно прибыл на место.

— Сержант Цинь Чжэнь, я лейтенант Лиль, из отряда специальных операций третьего дивизиона Легиона Славы. Генерал-майор приказал мне проводить вас к нему.

Цинь Чжэнь и остальные четко отдали воинское приветствие.

— Благодарю за беспокойство, — ответил Цинь Чжэнь и последовал за Лилем.

Действительно, это он!

Даже после единственного совместного задания Кайсар помнил этот голос. Любой, кто хоть раз сталкивался с этим вечно движущимся айсбергом, вряд ли забудет его безжизненный, скучный тон.

Не ожидал, что он будет участвовать в этой операции.

Семья Цинь занимала в Легионе Славы ключевое положение, а Цинь Чжэнь как наследник был одним из сильнейших среди сверстников.

Кайсар пересекался с ним несколько раз, но тогда тот уже был высокопоставленным командиром второго легиона, а сам Кайсар — всего лишь генерал-майором, на которого тот даже не смотрел. Однако в их единственной совместной операции Кайсар не сомневался в силе этого человека.

Хотя это случилось спустя десятилетия, сила не является спутником удачи. Он знал: даже будучи курсантом, этот парень обладал достаточным талантом, чтобы заставить замолчать тех, кто считал, что он выезжает только на семейных связях.

Хотя Кайсар презирал это, он был вынужден признать: семейные привилегии — тоже своего рода капитал для успеха.

Вскоре группа последовала за Лилем в главный командный пункт временной базы. После того как они отдали честь, руководитель операции генерал-майор Цижуй сказал:

— Генерал Цинь прислал вас, чтобы вы могли понаблюдать за боем. Прошу вас, неукоснительно следуйте моим приказам и не предпринимайте опрометчивых действий. Если кто-то покинет поле боя без разрешения, даже если мы одержим победу без потерь, это будет расценено как неподчинение приказу. Понятно?

— Понятно!

— Отлично.

Генерал-майор Цижуй вывел на экран изображение с камер наблюдения. На нем было видно несколько огромных существ, которые медленно передвигались. Их выражение морд было обманчиво спокойным, они терлись друг о друга, обмениваясь сигналами безопасности.

Но стоило им появиться, как несколько курсантов широко открыли глаза и ахнули. Кто-то не сдержался и выкрикнул:

— Это звери Хэлу!

Кайсар резко выпрямился!

Звери Хэлу! Один из десяти самых опасных видов, известных в космосе. Они славились своей свирепостью, особенно их когти — невероятно острые, способные прорезать даже мехи и звездолеты, сделанные из специальных сплавов.

Но дело было не в этом!

Главное — они были спутниками первичных руд энергетических частиц Н!

Генерал-майор Цижуй кивнул:

— Да, на этой планете обитает огромное количество зверей Хэлу, и мы обнаружили здесь залежи первичной руды энергетических частиц Н!

Кайсар мгновенно прищурился!

ПЕРВИЧНАЯ! РУДА! ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ! ЧАСТИЦ! Н!

<http://bllate.org/book/18791/1825445>